

В классе ученики один за другим начали выходить наружу. Шэнь Фанюэ, зажатая в толпе, наконец не выдержала и толкнула локтем Пэй Ци, стоявшего рядом.

— Ты! Только что! Надеюсь, ты этого не видел?! — прошептала она с пристрастием.

— ...

Пэй Ци повернул голову. Он был высокого роста, и, глядя на неё сверху вниз, в его взгляде читалась холодная насмешка.

— Нет, — ответил он. — Да и на что там смотреть?

— ...?

Весь пыл Шэнь Фанюэ моментально испарился, и рука Пэй Ци снова пострадала. Впрочем, её удары были не сильнее щекотки, и он безразлично позволил ей колотить себя. Доведя Шэнь Фанюэ до точки кипения, он отвернулся. Однако кончики его ушей, спрятанные в черных прядях волос, всё еще горели алым.

Восемь утра. Церемония открытия спортивного праздника началась. Ученики собрались возле трибун и по очереди, согласно порядку классов, начали выходить на поле. Учителя, не участвуя в этом шествии, стояли в стороне, прищурившись, и давили на своих подопечных одним своим присутствием, изредка перекидываясь парой фраз.

Когда дошла очередь до их класса, Гу Хань наконец оторвался от экрана телефона.

— Учитель Гу, ваш класс марширует довольно... своеобразно, — усмехнулся стоящий рядом коллега, глядя на кривой строй пятого класса.

Гу Хань лишь небрежно хмыкнул. Они почти не репетировали выход: он не любил подобный формализм. Вместо того чтобы тратить время на строевую подготовку, лучше пусть они лишний раз потренируются в спортивных дисциплинах — от этого хоть какая-то польза для здоровья.

Тот учитель посмотрел на начало колонны и невольно приподнял бровь:

— Но Пэй Ци и Шэнь Фанюэ из вашего класса — просто загляденье. Настоящая юность.

В начале колонны пятого класса. Лицо девушки было свежим и чистым, глаза ярко блестели, а слегка приподнятый подбородок придавал ей вид немного растерянный, но невероятно милый. Парень был высоким и худощавым, с холодными, точеными чертами лица. Несмотря на то что их шаг был чуть небрежным, в целом они смотрелись весьма достойно. С того самого момента,

как они вышли на дорожку, все — от руководства школы на трибунах до учеников, уже занявших свои места, — не сводили с них глаз.

— Скажи, когда они такие красавцы, разве тебе не приходится постоянно быть начеку, чтобы они не завели роман? — поддел его коллега с ухмылкой.

— А от чего тут защищаться? Они скоро станут взрослыми. Лишь бы не запускали учебу и не творили глупостей.

— ?

Группа ребят из пятого класса прошла перед трибуной руководства, и было видно, как они заметно выдохнули — строй тут же рассыпался окончательно. Гу Хань выключил на телефоне отомэ-игру и под озадаченным взглядом коллеги развернулся, чтобы уйти.

Сегодня небо было безоблачным, а палящее солнце — самым жарким за всю неделю. После окончания церемонии руководство школы, проявив благоразумие, не стало затягивать с речами и после пары слов отправило классы на отведенные им места на трибунах. Над трибунами был лишь жалкий навес, который не давал никакой тени, — людей словно заживо жарили на солнце.

Шэнь Фанюэ сжалась в комочек, прикрыв ладонью лоб, чтобы спрятать лицо в крошечной тени. Она скосила взгляд на соседку:

— Гу Сян, тебе не жарко?

Окружающие девушки либо раскрыли зонтики, либо, как и Шэнь Фанюэ, пытались укрыться от солнца. И только Гу Сян, едва сев, достала из кармана учебник и принялась старательно решать задачи. Палящее солнце над головой ничуть ей не мешало:

— Нормально. Когда я ходила в горы собирать травы, было гораздо жарче.

— ...И как ты после этого не загорела?!

— Не знаю, видимо, конституция такая.

— Повезло тебе, — Шэнь Фанюэ придвинулась ближе и коснулась её руки. — А я всё. У меня кожа моментально темнеет. Посижу тут день, и завтра утром ты меня уже не узнаешь.

— Не преувеличивай, — улыбнулась Гу Сян. — Ты что, солнцезащитный крем не наносила?

— Нет, — Шэнь Фанюэ что-то вспомнила и с негодованием повысила голос: — Мой крем в прошлый раз использовал один негодяй!

Негодяй, сидевший с другой стороны, молчал.

Шэнь Фанюэ только завелась. Её голос, как и она сама, под солнцем немного поник, и в её ворчании проскальзывали нотки каприза:

— Тот флакон я привезла из другой поездки, он был последним. Родители в этот раз слишком долго в командировке, всё никак не купить новый. И ведь это я виновата, что тогда проявила мягкосердечие! Конечно, я и подумать не могла, что у него такая огромная физиономия!

— Весь остаток тюбика оказался у тебя на лице, так что скажи спасибо. И количества как раз хватило, — холодно вставил Пэй Ци. — Так у кого, говоришь, огромная физиономия?

Шэнь Фанюэ: — Врешь. Ты наверняка украдкой выжал себе часть, а теперь не признаешься...

На её голову легла форменная куртка, от которой исходил едва уловимый аромат цитрусовых. Жар, исходивший от волос, мгновенно исчез, и Шэнь Фанюэ показалось, что даже воздух стал прохладнее. Пэй Ци убрал руку и лениво спросил:

— Ну что, теперь нормально?

Шэнь Фанюэ поправила куртку на голове, закутываясь в неё, и пробормотала:

— ...Сойдет.

Гу Сян уже привыкла к их детским перепалкам. На самом деле, она не считала Пэй Ци инфантильным. Напротив, он казался куда зрелее многих сверстников. Просто каждый раз, когда он сталкивался с Шэнь Фанюэ, его психологический возраст словно автоматически снижался на несколько лет, возвращая его в ряды обычных подростков.

Гу Сян закончила с задачей, когда спереди раздался бодрый голос, зовущий её по имени:

— Гу Сян!

Она вздрогнула и подняла глаза от тетради. Ло Вэнь стоял в самом низу трибуны и махал ей рукой. В солнечном свете его глаза сияли ярче обычного.

— После обеда эстафета, — сказал он. — Может, попрактикуемся еще раз передавать эстафетную палочку?

Гу Сян раньше не участвовала в эстафетах, и на прошлых тренировках ей никак не удавалось вовремя принять палочку из рук Ло Вэня. Но в их классе не было профессиональных спортсменов, и Гу Хань требовал от них лишь участия, так что упорные тренировки были не обязательны.

— Не бойся, я нашел очень прохладное местечко, там нет солнца! — улыбнулся Ло Вэнь. — Пойдем туда потренируемся.

— Иди, — Шэнь Фанюэ выглянула из-под куртки и пообещала: — Я приглажу за твоей тетрадкой!

Гу Сян: — ...

Вокруг было слишком много людей, и она не смогла сказать что-то вроде «да просто пробежим как-нибудь, не надо тренироваться». Она тихо вздохнула, отложила книгу и ответила:

— ...Хорошо.

Они отправились под большой баньян.

— Я тут подумал, — сказал Ло Вэнь. — Есть три способа. Тот, что мы использовали, называется «снизу вверх», но твои ладони слишком маленькие, и, кажется, тебе было неудобно сразу её хватать. Думаю, можно попробовать «сверху вниз»: ты держишь ладонь вверх, а я просто опускаю палочку тебе прямо в руку...

Встретившись с ней взглядом, Ло Вэнь запнулся и быстро отвел глаза:

— ...Чего ты улыбаешься?

— Я ничего такого не имела в виду, — Гу Сян улыбнулась уголками губ, и всё её лицо будто смягчилось. — Просто мне кажется, что ты очень серьезно к этому относишься.

Ло Вэнь часто-часто захлопал глазами:

— В конце концов, это соревнования.

— Ладно, будем использовать метод сверху вниз, — пообещала Гу Сян. — Обещаю, во время забега я точно не уроню палочку.

— ...

Ло Вэнь: — На самом деле, если даже уронишь, ничего страшного.

— Что? Мы будем... что? — не расслышала Гу Сян.

— Ничего! — Ло Вэнь поднял эстафетную палочку и неловко взмахнул ею в воздухе. — Давай... давай тренироваться!

Они попробовали еще несколько раз, и этот метод действительно оказался удобнее. На последней попытке Ло Вэнь сделал вид, что бежит, протянул палочку, как делал до этого, но рука вдруг соскользнула, и палочка упала на землю. Ло Вэнь впервые допустил ошибку и, не успев среагировать, по привычке задел руку Гу Сян. Она инстинктивно сжала пальцы, и их руки на мгновение переплелись.

Руки Гу Сян отличались от его. Несмотря на то что она была хрупкой на вид, её пальцы были прохладными и слегка шершавыми. В тот момент, когда она сжала руку, по сердцу Ло Вэня будто когтями скребнули.

Гу Сян отдернула руку и с улыбкой подняла голову:

— Ну надо же, даже ты можешь ошибаться.

Увидев лицо Ло Вэня, она замерла. Ло Вэнь носил короткую стрижку, всегда улыбался, выглядел свежим и бодрым. Но сейчас его лицо пылало, а сам он стоял неподвижно, как вкопанный, и смотрел на неё. Гу Сян посмотрела на баньян и озадаченно спросила:

— Тебе очень жарко?

— Нет! — Ло Вэнь будто пришел в себя и резко отступил назад. Затем еще на шаг. — Нет, не жарко! — он быстро потер нос и отвернулся в другую сторону. — Ну, тогда на сегодня всё! Пойду отдам эстафетную палочку!

Гу Сян еще не успела ничего понять, а Ло Вэнь уже поднял палочку и отошел на приличное расстояние. Затем он внезапно остановился и оглянулся:

— Кстати... ты не хочешь пить? Я могу купить. А, я имел в виду, мне всё равно по пути... купить тебе бутылку... Или Шэнь Фанюэ тоже хочет? Я могу и ей принести. Что... что ты любишь пить?

Пэй Ци от нечего делать играл в мобильную игру, когда его плечо вдруг дважды толкнули.

— Пэй Ци! Посмотри скорее! — прошептала Шэнь Фанюэ. — Быстрее, посмотри под баньян, на Гу Сян и остальных! Давай же!

Пэй Ци поднял голову только после того, как прошел уровень, и как раз успел заметить уходящего Ло Вэня:

— Что там?

— Ты видел? — Шэнь Фанюэ широко открыла глаза и начала жестикулировать обеими руками.

— Они только что сделали вот так! Я не очень разглядела, ты видел?

— Как «так»?

Шэнь Фанюэ схватила его за руку и с трудом подняла её, даже немного потрясла.

— Вот так! — сказала она.

— ...

Гу Хань впереди, словно что-то почувствовав, обернулся. Пэй Ци тут же выдернул свою руку:

— Ничего не видел.

— Да кто просил тебя всё это время не поднимать головы?!

<http://bllate.org/book/20931/2119177>